

Т. Л. Самойлова

РЕДКИЙ РАСПИСНОЙ СОСУД ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ТИРЫ

Введение в научный оборот расписного двуручного сосуда III в. до н.э.

Ключевые слова: стиль Гадра, керамика, роспись черным лаком.

При раскопках в 2011 г. античной Тире в одном помещении был выявлен фрагментированный сосуд, который заслуживает определенного внимания. Остановимся кратко на условиях находки. Помещение (№941), в котором была сделана находка, относится к дому XIII, датируемому III-II вв. до н.э. и расположенному в центральной части участка Северо-Запад. Оно является подвальным, скорее всего, жилого назначения. Соединялось с наземным этажом при помощи каменной лестницы. В нижней части заполнения помещения были выявлены фрагменты данного сосуда. Среди сопровождающего керамического материала преобладают фрагменты амфора, в первую очередь, косских, гераклейских, синопских, фасосских, херсонесских, родосских. Среди остального материала доминирует лепная керамика, на втором месте красноглиняная и кухонная посуда. Чернолаковая керамика немногочисленна, в основном это тарелки, миски III в. до н.э., кувшин и килики. Присутствуют в небольшом количестве фрагменты «мегарских» чаш.

Сосуд, который публикуется в данной работе, имеет расширенную в верхней части форму, достаточно резко сужающуюся к дну (рис. 1). Высота сосуда – 34,5 см; диаметр венчика – 19,5 см, диаметр тулова в самой широкой части – 36,5 см, диаметр дна – 14,4 см.

© Т.Л. САМОЙЛОВА, 2015

Сосуд не имеет шейки. Венчик вертикальный, прямой, высотой 1,7 см. От внешнего края венчик срезан вовнутрь, на плечиках в самой широкой части сосуда – две горизонтальные массивные ручки, одна из которых утрачена. Ручки трехствольные, соединенные таким образом, что один из стволов располагается поверх двух остальных и крепится на тулове сосуда двумя горизонтальными уступами.

Глина сосуда светло-красного цвета, хорошо отмученная, плотная без видимых включений. Внешняя поверхность хорошо заглажена, покрыта более светлым ангобом. Сосуд имеет роспись черным матовым лаком, переходящим в некоторых местах в красный цвет. Роспись в целом достаточно схематична и небрежна, сделана широкой кистью, соответствует орнаментации характерной для расписных сосудов эллинистического периода. В нижней части сосуда располагается горизонтальный пояс черного лака, местами переходящего в красный (ширина – 1,4 см). В верхней части непосредственно под ручками 2 горизонтальные полосы: нижняя – шириной 0,6-0,7 см и верхняя – шириной – 1,1 см. Над этими полосками располагается и собственно роспись, которая состоит из двух разных орнаментальных зон, разделенных ручками по вертикали и занимающих поле от двух поясков на плечиках до венчика. В одной зоне орнаментация представляет собой гирлянду, состоящую из круглых точек со свисающими ниже их каплевидными подвесками (рис. 2, Б). В другой зоне размещен стилизованный растительный орнамент в виде цветка, выходящим из пучка узких длинных листьев с ка-

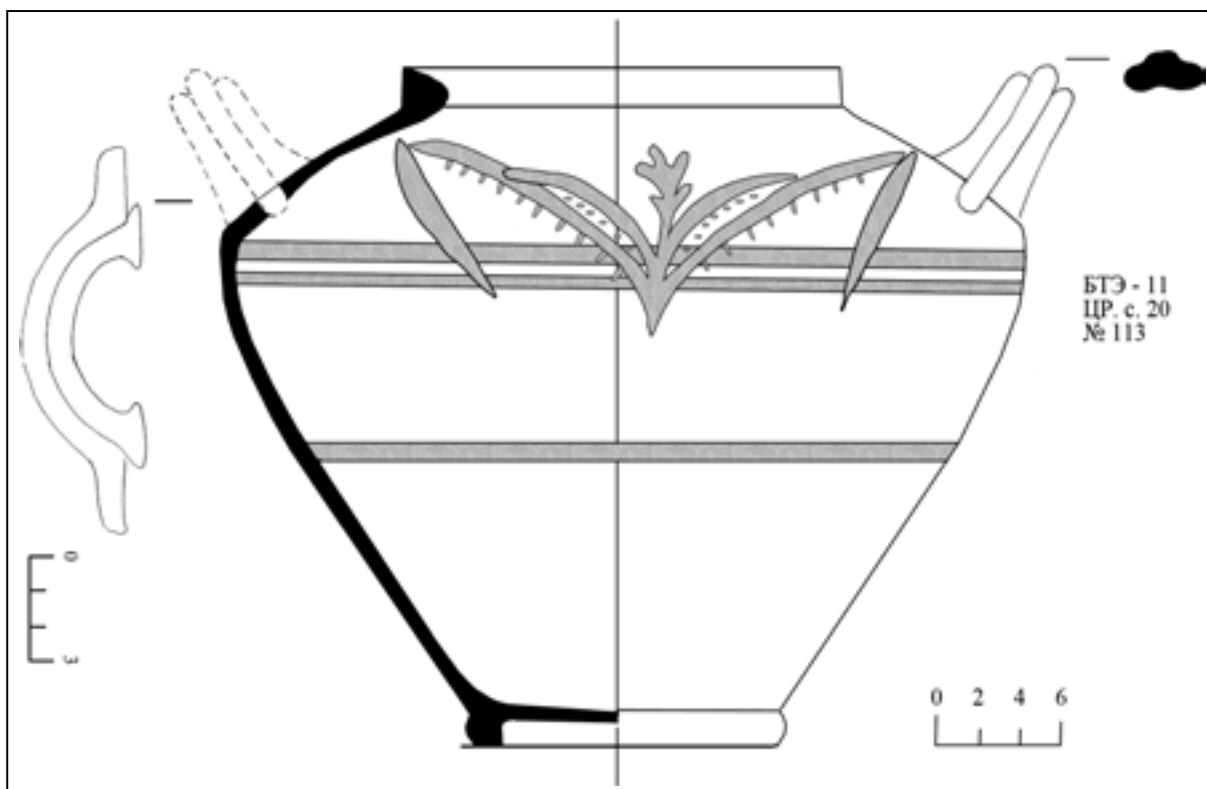

Рис. 1. Реконструкция сосуда

пельками в виде круглых точек и полосок по нижним краям. Эту композицию ограничивают с двух сторон косые полосы лака (рис. 2, А). Возможно это стилизованное изображение цветка лотоса, которое присутствует и в изобразительном искусстве эллинистических центров не только Египта.

Венчик сосуда также орнаментирован полосой лака снаружи и по краю. Небрежно расписаны и ручки. По верхней поверхности двух нижних стволов нанесены продольные полосы лака, верхний ствол декорирован косыми полосками. Следует заметить, что декорирование ручек гидрий Гадра полосами обычны для данных сосудов [Шургая, 1965, с. 132]. В целом не возникает сомнения о датировке данного сосуда – III-, возможно, начало II в. до н.э. Контекст находки сосуда, общее впечатление от его росписи, которая в целом характерна для этого времени, хотя полной аналогии найти не удалось, позволяет датировать его именно этим временем. В данный период сосуды с росписью в основном красным лаком в виде стилизованных растительных орнаментов, концентрических полосок встречаются в центрах Северного и Северо-Западного Причерноморья (Ольвия, центры Северо-Западного Крыма, Боспор, Тира). Часть эллинистических сосудов, имеющих роспись черным и красным лаком была отнесена к александрийскому производству (вазы стиля Гадра, связанные с погребальным риту-

алом), другие к местному, ольвийскому или херсонесскому [Дашевская, 1967, с.162 и сл.; Книпович, 1940 с. 140 и сл.; Самойлова, 1988, с. 63-64 и др.]. В этот период складывалась определенная “мода” на набор орнаментальных элементов на базе которых в самых разных центрах создавалась роспись на керамических изделиях. Являлась ли Александрия в данном случае законодателем моды, сказать трудно [ср. Книпович, 1941, с. 147].

Немаловажным представляется вопрос о происхождении найденного в Тире сосуда, форма которого достаточно необычна, ближе всего он к форме стамноса¹, и его назначению. Похожей формы сосуд без росписи (?) александрийского производства был опубликован в работе Р. Пагенштехера, посвященной датировке сосудов стиля Гадра [Pagenstecher, 1909, pl. XVII]. Необычность формы вазы, условия ее находки – подвал жилого эллинистического дома, заставляют задуматься над его происхождением и назначением. Оговорим сразу, что глина, из которой изготовлен сосуд из Тире, обладает определенным сходством с сосудами александрийского производства. При раскопках Тире ранее также находили единичные фрагменты сосудов александрийского производства [Самойлова, 1988, с. 80,

1. Известно, что в эллинистический период эта форма была достаточно популярна у александрийских мастеров [Breccia, 1914, p.234].

Рис. 2. Сторона А и Б

рис. 22, 7]. В небольшом количестве встречаются изделия (бусы, амулеты) из египетского фаянса.

Неоднократно отмечалось, что сосуды, а так же предметы египетского производства были обнаружены при исследованиях целого ряда античных центров Северного и Северо-Западного Причерноморья (перстни, вазы стиля Гадра, изделия из египетского фаянса и стекла, скульптура), хотя и не в массовом количестве. Исследователи по-разному определяют пути проникновения этих вещей. В частности утверждалось о наличии широких торговых контактов [Жебелев, 1953, с. 83-85, Шургая, 1974 и др.], на наш взгляд преувеличенных. Более обоснованной можно считать точку зрения Ю.Н. Литвиненко [Литвиненко, 1991], который, рассмотрев проблему контактов Птолемеевского Египта и Северного Причерноморья, пришел к выводу о различных путях проникновения египетских предметов в регион: торговля в том числе и через посредничество островов Восточного Средиземноморья и особенно Родоса, религиозные влияния, политические контакты особенно в связи с вербовкой наемников, в том числе и из Северного и Северо-Западного Причерноморья [Polyb. V. 65. 1-1; XXXI. 26. 8; Callim. Hymn. IV. 183-187]. Последнее подтверждается многочисленными находками в Северном и Северо-Западном Причерноморье перстней птолемеевского типа [Неверов, 1974; Трейстер, 1982; Лимберис, Марченко, 2007, с. 235-236], которые, по мнению ряда исследователей, были популярны именно среди наемников [Литвиненко, 1991, с. 19]. В связи с этим следует отметить находки таких перстней в Николии и Тире [Батизат, Островерхов, 2002, с. 275]. В 2014 г. недалеко от помещения, где был ранее обнаружен публикуемый сосуд, был найден еще один бронзовый перстень птолемеевского типа с изображением женской головы в профиль.

Представляется необходимым в данном контексте еще раз вспомнить находки материалов, в том числе и эпиграфических, связанных с культом синкретических греко-египетских богов. Это, в первую очередь, давно опубликованная надпись о приношении неизвестного по имени человека сына Крагина Серапису, Исиде и, возможно, Анубису [IOSPE I², 5], которая датировалась В.В. Латышевым II-I вв. до н.э. К этому же времени относится и фрагмент надписи на мраморной плите с упоминанием Сераписа [Иванчик, Самойлова, 2007, с. 152 и сл.], а так же несколько эпиграфических и нумизматических материалов, связанных с этим культом, римского периода [там же, с. 153-154].

Таким образом, в Тире прослеживается достаточно ощутимая прямая или опосредованная связь с птолемеевским Египтом в эллинистический период и находка публикуемой в заметке вазы с росписью это подтверждает. Нам представляется, что она вполне может быть произведением одной из мастерских Александрии Египетской, хотя достаточно полной аналогии ей пока не найдено. В то же время она отличается по глине, росписи, форме и от группы сосудов этого же периода местного, причерноморского производства с росписью схожими орнаментальными мотивами. Единственный вопрос, который пока остался до конца не проясненным – это назначение данной вазы. Представляется маловероятным ее бытовое назначение. Может быть, она использовалась в каких-то ритуальных целях.

Батизат Г.В., Островерхов А.С. Новые памятники эллинистической глиптики из Нижнего Поднепровья // Древние общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – Тирасполь, 2002. – С. 274 - 278.

Дашевская О.Д. Эллинистическая расписная керамика из Северо-Западного Крыма // СА. – 1967. - № 1. – С. 162 - 168.

Жебелев С.А. Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. – Москва-Ленинград. – 1953. – 388 с.

Иванчик А.И., Самойлова Т.Л. Синкретические культы греко-египетских богов в Тире // БФ. – СПб., 2007. – Ч.2. – С. 150 - 156.

Книпович Т.Н. Из истории художественной керамики Северного Причерноморья // СА. – 1941. - №2. – С. 140 - 151

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Античные погребения из курганного некрополя у поселения "Виноградное 7" в окрестностях Фанагории // БФ. – С.-Петербург, 2007. – ч. 1. – С. 229 - 236.

Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. (К вопросу о контактах) // ВДИ. – 1991. - № 1. – С. 12 - 26.

Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. – 1974. - № 1. – С. 106 - 116.

Самойлова Т.Л. Тира в VI-I вв. до н.э. – К., 1988, 123 с.

Трейстер М.Ю. Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгиии и окрестностей // ВДИ. – 1982. - № 3. – С. 67 - 76.

Шургая И.Г. Вопросы боспоро-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи // КСИА. – 1974. - № 138. – С. 51-60.

Brescia E. Alexandria ad Aegyptum. – Bergamo, 1914. – 320 p.

Pagensteher R. Dated Sepulchral Vases from Alexandria // AJA. - 1909. – XIII. P.387-416 p.

Т.Л. Самойлова

T.L. Samoylova

**РІДКІСНА РОЗПИСНА ПОСУДИНА
ЕЛЛІНІСТИЧНОГО ЧАСУ
З ТІРИ**

**RARE PAINTED VESSEL
OF HELLENISTIC PERIOD
FROM TYRAS**

Серед розписної елліністичної кераміки зустрічаються посудини рідких форм. У Тірі була знайдена дворучна ваза з розписом схожим за стилем на вази Гадра александрійського виробництва, ймовірно, такого ж походження. Дата – III ст. до н.е.

Among the painted Hellenistic ceramics occur some vessels of rare forms. In Tyra was found two-handed vase with painting similar by style to Hadra vases of Alexandria production, probably of the same origin. It dates by III century BC.

Ключові слова: стиль Гадра, розписна посудина, елліністичний період, Тіра.

Key words: style of Hadra, painted vessel, Hellenistic period, Tyras.

Одержано 9.10.2014